

И даже имя не написал!

А сейчас как раз перемена, а это значит, что учительница английского может прибыть на поле боя в любую секунду.

Хэ Цинянь виновато улыбнулся Ли Сюаню: — Вчера забыл взять с собой. Думал, осталось немного, и собирался доделать сегодня утром.

Чем дальше он говорил, тем меньше в его голосе оставалось уверенности.

Хотя раньше ему тоже случалось не доделывать домашку, тогда он либо считал, что это вовсе не обязательно, либо списывал что-то сносное на вид, а не оказывался в столь жалком положении, как сейчас.

Ли Сюань тоже полистал эту на редкость девственно чистую контрольную и слегка поразился её аккуратности: — Редкий случай, когда ты попадаешь впросак. Сейчас даже списывать уже поздно. Хоть наша учительница по английскому и в возрасте, со зрением у неё не всё так плохо, но ведь не до такой же степени.

Хэ Цинянь чувствовал, что его сейчас зарубят.

— О, я знаю, что делать! — Ли Сюань внезапно поднялся со стула и выскользнул из класса.

Вскоре Ли Сюань вернулся. Едва он успел усесться на своё место, как в переднюю дверь вошла учительница английского, решившая заранее проверить домашнее задание. Увидев это, он тут же швырнул на парту Хэ Циняня листок с контрольной.

— Кабинет английского языка первого класса находится на пятом этаже, английский у них только четвёртым уроком, так что они свою работу ещё не сдали, — Ли Сюань быстро занял своё место и, обернувшись, бросил вполголоса: — Специально выбрал. Посмотри на уровень этого парня: знаешь врага и себя — победишь в сотне битв.

— Спасибо... — Нехорошее предчувствие медленно зародилось в душе Хэ Циняня. Он торопливо перевернул лист и в тот момент, когда увидел имя, почувствовал, как у него слегка закружилась голова.

Сидевшая впереди девочка заметила странное выражение лица Хэ Циняня и поддразнила его: — Чего ты? Ли Сюань что, работу Е Вэньвэнь притащил?

Она опустила взгляд, отчётливо разглядела имя владельца работы и прыснула со смеху: — ...Цзян Июй. С чего это ты взял контрольную своего соперника в любви? Ха-ха-ха. Впервые вижу его почерк, такой аккуратный.

— Разве так можно? Вдруг их классу тоже понадобятся эти листки?

Едва Хэ Цинянь договорил, учительница по английскому, старая Юй, уже стремительно добралась до оконного ряда.

Ли Сюаню же было всё равно: он был типичным горячим старшеклассником, который чётко разделял любовь и ненависть и говорил всё прямо. К тому же Цзян Июй являлся соперником в сердечных делах его хорошего друга, так что этот парень естественным образом был ему неприятен: — Ну и пусть катится колбаской, сам виноват, раз не повезло.

Взгляд Хэ Циняня метался по меньшей мере сотенку раз между его собственной девственно чистой контрольной и исписанной от корки до корки работой Цзян Июй.

Господин Лу Синь как-то говорил, что человек должен жить с достоинством, и в худшем случае можно сдать чистый лист. Как можно вот так просто склонять голову перед другими? Нужно было просто сунуть этот листок обратно и с праведным гневом заявить, что даже если его отругает учитель, он ни за вот ни про что не станет пользоваться работой своего любовного соперника — вот это настоящий мужчина.

В следующий момент Хэ Цинянь тяжело вздохнул и запихнул собственный пустой листок в ящик парты.

К чёрту гордость, к чёрту достоинство! Учительница английского, перешедшая в режим непобедимости, — это до чёрта жутко.

И впрямь, всё вышло *exatamente* так, как и предполагал Ли Сюань: обладающая посредственным зрением преподавательница с улыбкой бросила взгляд на работу Хэ Циняня, после чего так же с улыбкой вернулась на возвышение учительского стола, заставив его испытать колоссальное облегчение.

Этот процесс проверки домашних заданий был просто мучителен, одна секунда казалась тягучей, как целых шесть. Как говорится в манге, все те, кто щурит глаза — монстры. И впрямь, троих парней поймали и выставили прямо из класса, и теперь они стояли снаружи, со слезами на глазах дописывая домашку.

Ли Сюань обернулся и показал знак победы, Хэ Цинянь улыбнулся и в ответ украдкой поднял большой палец.

Союзник сработал на славу.

— На этот раз неплохо, все в основном вовремя справились с заданием, — медленно произнесла учительница английского. Как раз в этот момент прозвенел звонок на урок, и старая Юй озарила класс хитроумной улыбкой: — Раз уж звонок прозвенел, давайте сразу

начнѐм занятие.

— Моя перемена! — один из парней вдруг осознал, что преподавательница английского бесшумно украла у них целую перемену, и отчаянно застучал кулаком в грудь, снедаемый горьким сожалением.

— Старый конь борозды не испортит! — крикнул другой храбрец, которому было всё нипочѐм.

По классу тут же прокатилась волна шутливых возгласов.

Учительница английского явно уже давно привыкла к выходкам этой ребятни, она молча повернулась к доске и принялась выводить слова, переходя к проверке ответов. На самом деле она наводила ужас только во время проверки домашней работы, а на обычных уроках никого к доске не вызывала, так что учиться было вполне легко.

Хэ Цинянь подплѐл подбородок рукой и, пользуясь тем, что учительница отвлеклась на пустые разговоры, пролистал задания, попутно заглядывая в то, как всё решил Цзян Июй.

Он никак не мог отыскать в памяти воспоминания, связанные с Цзян Июем, и практически ничего не знал об этом человеке.

На этот раз контрольная была составлена методической комиссией по английскому языку для второй ступени Школы Юньчэн самостоятельно, поэтому объѐм заданий оказался огромным, а уровень сложности — просто ненормальным. Она включала в себя пять текстов на заполнение пропусков, шесть текстов для чтения, более сорока заданий на словарные пропуски, а также требовала написания эссе с рассуждением и продолжения истории.

Хэ Цинянь бегло окинул её взглядом: в заданиях на заполнение пропусков было заложено немало грамматических ловушек, а лексика в текстах для чтения тоже оказалась сложнее обычной. Видимо, приближались промежуточные экзамены, и таким образом они хотели потренировать у учеников стрессоустойчивость.

Он вытащил механический карандаш и проставил баллы за подзадания, чтобы было удобнее и проверять, и стирать при необходимости. Однако чем дальше он продвигался в проверке, тем сильнее у него возникало странное ощущение, заставлявшее возвращаться назад и сверяться со своими предварительными отметками на полях.

В заданиях на заполнение пропусков везде стояли максимальные баллы, впрочем, в этом не было ничего особенного. Но когда он добрался до чтения и последующего блока грамматических вставок, то почувствовал лёгкое помутнение рассуждения.

Почему там тоже везде были высшие баллы? Даже почерк в сочинении оказался на редкость чѐтким и аккуратным — выведенный по стандарту шрифта Хэншуй.

Хэ Цинянь полагал, что ученики вроде Цзян Июя должны иметь некоторый перекося в знаниях: раз уж у него такая физиономия отличника по точным наукам, то гуманитарный цикл по определению обязан хромать.

Судя по всему, он заблуждался. Способности этого парня неожиданно оказались на высоте, и на протяжении всей контрольной работы ответы были выполнены безупречно.

Хэ Цинянь уставился на листок, вспоминая, с каким же кокетливым видом тот общался с Е Вэньвэнь, и в нём внезапно зародилась капелька здорового чувства тревоги — ощущение, которого он прежде никогда не испытывал.

Ведь этот парень по имени Цзян Июй, судя по всему, представлял собой крайне серьёзного соперника.

Закончив оценку на последней странице, он вдруг обнаружил, что ему больше нечем заняться.

На улице земля постепенно прогревалась, а в классе стояла на редкость комфортная прохлада.

Солнечный свет наполовину пробивался сквозь ветви деревьев, оставляя на партах пестрые, мелко исчерченные тени от листвы, в то время как другую половину занавешивали тёмно-синие портьеры, погружая его в прохладную тень, а кондиционер извергал едва слышные струйки морозного воздуха.

Растрёпанные прядки волос юноши трепал ветерок из окна, обнажая ясные брови и глаза.

Сразу после урока нужно будет вернуть контрольную назад.

Хэ Цинянь думал об этом, подперев голову рукой, но голос учительницы вдруг стал совсем далёким, и он сам не заметил, в какой момент уткнулся лицом в парту.

Больше держаться было невозможно. Жутко хотелось спать.

— У учителя сегодня утром возникли кое-какие дела, так что проверить работы вовремя не получилось, раздаю их прямо сейчас. Раньше мы домашку не проверяли, верно? Заодно я посмотрю, кто не получил работу — значит, тот её и не сдал. Никому не разрешается рыться в партах! — учительница английского передавала пачки контрольных с задних рядов на передние. Она перевелась в Школу Юньчэн на прошлой неделе из «адской» второй средней школы соседнего города.

Но после того как листы разошлись по рядам, Цзян Июй обнаружил, что его собственная работа ему так и не досталась.

— Тот парень на последнем ряду у двери, ты что, не делал домашку? — Обладая зорким глазом преподавательница мгновенно заметила, что в его руках нет переданной работы, и тут же нахмурилась. Первая школа и без того славилась уклоном в точные науки, а теперь здешние ученики вечно ставили естественные дисциплины выше гуманитарных, ни во что не ставя ни английский, ни родной язык, да еще и ухитрялись делать задания по другим предметам прямо на её уроке — подобное жутко её раздражало.

Сидевший впереди сосед по парте крайне изумился: — Нет-нет, утром, когда я собирал работы, я совершенно точно видел его лист!

Но учительница не желала слушать оправдания: за столько лет преподавания ей встречалось слишком много учеников, заявлявших, будто они всё сделали, но работа куда-то пропала.

Она тут же вышла из себя, вытащила из пачки чистый бланк и велела Цзян Иую выметаться в коридор: — Начинай писать прямо сейчас. Как закончишь, занесёшь работу внутрь, а этот урок прстоишь в коридоре в наказание.

Цзян Иую не любил оправдываться, да и происходящее не стоило выеденного яйца. Он просто засунул учебник химии в рукав, подошёл за чистым бланком и отправился отбывать наказание на улице.

Учительница выявила еще нескольких прогульщиков домашки — в том числе и хулиганистых парней во главе с Чжэн Минсюанем, — и всех их оптом выводила наружу к стенке.

— С каких это пор преподавательница английского в нашем классе стала такой жуткой? — простонал староста класса по биологии Шэнь У.

В утренней тишине школьного коридора отчётливо раздавались голоса учителей из разных классов.

Эту контрольную Цзян Иую действительно выполнял от и до. Для человека, который сдал и экзамены на четырёх-шестиуровневые сертификаты, и IELTS, возвращение к программе старшей школы казалось плевым делом.

Он даже не стал писать сочинение и за каких-то двадцать минут щелкнул все остальные задания, словно орешки.

Сидевший рядом и мучительный парень вдруг почувствовал неладное в том, с какой частотой тот переворачивает страницы, поднял глаза и остолбенел, обнаружив, что Цзян Иую уже закончил: — Ц-ц-цзян-гэгэ, а у тебя скорость случайно не слишком бешеная?

— Человек действительно всё честно написал, а его несправедливо оклеветали, — бросил Чжэн Минсюань, подвигаясь ближе, чтобы списать пару стандартных ответов, а заодно намеренно

сделать пару ошибок для маскировки.

Подождав немного, Цзян Июй постучал в дверь и передал работу продолжавшей вести урок преподавательнице.

Учительница никак не ожидала, что всё будет готово так быстро. Взяв исписанные листы, она бегло просмотрела их: — Ну ладно, на этот раз сверим ответы по твоей работе. А вы продолжайте стоять на улице.

Вернувшись к дверям класса, Цзян Июй извлёк припасённую со вчерашнего дня тетрадь по химии и снова углубился в разбор ошибок. Время от времени кто-нибудь из стоявших рядом парней подходил к нему с вопросами по грамматике или спорным моментам, а Шэнь У из-за отвратительных успехов в английском вообще махнул рукой на выполнение контрольной, решив, что хуже не будет, ругай его хоть до посинения, и принялся вовсю обсуждать с Цзян Июем содержание лабораторных опытов.

В итоге вся эта компания школьников в коридоре — кто прижавшись спиной к стене, а кто присев на корточки — невольно создала живописнейшую картину наказания.

— Цзян Июй? Почему ты... почему вы все стоите снаружи?

Внезапно раздался знакомый голос.

Услышав, как его снова окликнули, Цзян Июй вдруг вздрогнул и резко поднял голову.

Он увидел, как во время урока с пятого этажа стремглав сбегает Хэ Цинянь, сжимая в руке какую-то бумагу. Тот ошеломлённо окинул взглядом выстроившуюся в ряд шеренгу наказанных и, наконец, замер, уставившись прямо на него.

— В наказание, — отложив тетрадь по химии, ответил Цзян Июй.

Шеренга отбывавших наказание учеников, в которой еще мгновение назад царил хоть какой-то говор, в ту же секунду замерла, словно почуяв запах пороха, проглотила бомбу и разом лишилась дара речи.

Остальные парни прекрасно знали, что эти двое сейчас отчаянно борются за внимание одной и той же девчонки.

В конце концов, стоило вчерашней новости об объявлении войны расплзтись по школе, как уже тем же вечером форум Школы Юньчэн запестрил бесчисленными ветками: тут были и зеваки, и группы поддержки обеих сторон, и те, кто делился тайными фотографиями Хэ Циняня, — в общем, полный набор. Даже ученики из соседних школ прибегали на форум поглазеть на шоу.

<http://bllate.org/book/25528/3045549>